==========

Если кто-нибудь из вас, ребята, прочитал последнюю главу, вы поймете, что это были своего рода эмоциональные американские горки. Было трудно закончить его написание, но я справился и спродюсировал то, что, надеюсь, вам, ребята, понравилось. Теперь, как бы печально это ни было, я хотел бы сказать, что все будет настолько плохо, насколько это возможно. Я действительно представляю себе, что это будет беззаботная приключенческая история. Это должно быть весело и заводить людей подпрыгивать и кричать "ДА!", когда Наруто наконец надерет кому-нибудь задницу. Так что, пожалуйста, потерпите тому, что мне нравится называть "Дугой Генезиса". Где Наруто находит свое место в мире и примиряется с самим собой и своими демонами, чтобы наконец стать тем человеком, которым он был предназначен, и взять мир штурмом.

Начиная с этой главы...Я планирую сделать Кьюби женщиной... по единственной причине, что до того, как я

начал смотреть / читать Наруто, я всегда представлял Кьюби как существо женского пола. От богини Инари, Ясаки из старшей школы DxD и печально известной Томамо-но-маэ. В любом случае, я постараюсь сделать ее немного непохожей на обычные изображения Фем-Кьюби, надеюсь, вам это понравится.

==========

Сцена на мосту была такой, что задела за живое даже самых закаленных шиноби. Пока Наруто мучительно рыдал, вцепившись в остывающий труп единственного человека, который когда-либо проявлял к нему любовь и привязанность, два шиноби-ветерана беспомощно смотрели на это.

Какаши, со своей стороны, был крайне сбит с толку. Из того, что он мог собрать, у Наруто, казалось, были какие-то отношения с сообщником Забузы. Он не был уверен, как это произошло, но по реакции своего ученика он может сказать, что это значило для него больше всего на свете. У него были воспоминания о подобном событии с его стороны, когда его товарищ по команде, Нохара Рин, сделала нечто подобное с точки зрения перехвата его [Райкири], чтобы нанести смертельный удар. По сей день кошмары, связанные с тем событием, и все еще преследуют его. Он печально посмотрел на своего ученика, личность которого напомнила ему другого его товарища по команде Обито. В

его сознании вместо Хаку, лежащего на земле, это была Рин. Вместо Наруто это был Обито, рыдающий над ее телом. Эти образы застыли у него на месте, вызвав всех демонов, которые преследовали его на протяжении всей жизни.

Забуза, со своей стороны, оцепенел при виде этой сцены. Его "инструмент" сделал ее работу, которую он так хорошо обучил ее делать, и рисковал ее жизнью, чтобы спасти его, и она преуспела. Но когда он смотрит на светловолосую девчонку, баюкающую ее в своих объятиях, он не может не чувствовать, что какой-то части его самого не хватает. Он вспомнил маленькую грязную девчонку, которую встретил в тот день под мостом. Как он взял ее к себе и научил

быть идеальным инструментом. Он вспомнил множество приключений, которые они пережили в дороге. Хотя постоянное пребывание в бегах было далеко от гламурного образа жизни, то, что она была рядом с ним, делало это еще более сносным. Теплые улыбки, которыми она встречала его дома, заставляли его чувствовать себя комфортно, чего он никогда не ожидал. У него никогда не было детей, но он не мог не задаться вопросом, таково ли это - иметь

дочь. Это была горько-сладкая мысль для него, так как теперь было слишком поздно говорить девушке то, что он должен был иметь давным-давно. Может быть, если бы он это сделал, она не сделала бы того, что сделала, и все еще была бы жива вместо того, чтобы принять смертельный удар за него. Он знал, что все равно умрет, хотя потерял слишком много крови, все равно Хаку всего лишь дала ему еще немного времени. Он почувствовал, как его глаза немного увлажнились от мыслей о том, как, казалось, его приемная дочь умерла напрасно. Мрачная атмосфера на мостике была прервана неприятными звуками хлопков и смешков.

"О-о-о…похоже, тебе надирают задницу. Какое разочарование, Забуза." Раздался неприятный гнусавый голос невысокого мужчины, стоявшего в конце моста в окружении многочисленных головорезов.

"Гато!" - выплюнул Забуза. "Что ты здесь делаешь? И что это за головорезы?"

"Хе-хе…у нас немного изменились планы." - ехидно ответил Гато. "Мне жаль, Забуза, но ты умрешь здесь".

"Что?!" - взревел Забуза.

"Если бы я арендовал обычного ниндзя, это стоило бы кучу денег. Итак, я арендовал такого, как ты. Если бы вы, ниндзя, просто убили друг друга, это избавило бы меня от хлопот и денег". Прокомментировал Гато с насмешкой на лице.

"И ты называешь себя Киригакуре-но Киджин? Ты просто милый маленький демон, если хочешь знать мое мнение." Он закончил насмешливым тоном, к большому удовольствию головорезов вокруг него, которые

начали смеяться и издеваться над Забузой.

"Какаши, мне жаль, но битва заканчивается здесь". Заявил Забуза. "Поскольку у меня нет причин убивать

строителя моста, я потерял причину сражаться с тобой".

"Да, ты прав". Ответил Какаши, денежно отодвигая все мысли о прошлом на задний

план своего разума, чтобы справиться с текущей ситуацией.

"Верно, я в долгу перед твоей маленькой сучкой за то, что она вот так сломала мне руку. Но,

похоже, она уже мертва.

Это очень плохо, она стала бы хорошим подарком для моих мужчин, с которыми можно было бы поиграть. Я уверен, что они могли бы сломать ее, чтобы сделать послушным маленьким домашним питомцем". Прокомментировал Гато

развратным тоном.

Реакция присутствующих варьировалась от зажмурившихся глаз Какаши до того, как Забуза стиснул

зубы от гнева. Гато уже собирался открыть рот, чтобы отпустить еще одно ехидное замечание, прежде чем застыл

как вкопанный. Он покрылся холодным потом и на мгновение потерял контроль над своим кишечником, о чем свидетельствовало мокрое

пятно спереди на его штанах. Нечестивое количество убийственных намерений затопило мост. Ярость. Ненависть. Насилие. Это были некоторые из эмоции, интенсивно пронизывающие атмосферу.

Какаши достаточно хорошо знал это ощущение 13 лет назад, когда Кьюби свирепствовала в Конохе. Но по какой-то причине на этот раз он казался более концентрированным, более мощным. Это, честно говоря, заставило его задрожать. Однако он точно знал, откуда это исходит, когда посмотрел на своего ученика, который все еще баюкал тело Хаку. Кроваво-красная чакра опасно кружилась вокруг его тела. Какаши мог только надеяться, что печать

выдержит.

Забуза, со своей стороны, разрывался между впечатлением и дрожью в ботинках. Он не был незнакомо с намерением убить, но намерение отмахнуться от белокурого сопляка было пугающим. Он почувствовал, как его тело застыло, а волосы на шее встали дыбом. Казалось, что Синигами пришел, чтобы забрать его душу. Он почувствовал, как смертельный удар пробежал по его позвоночнику. У подчиненных Гато дела обстояли еще хуже. Как неподготовленные головорезы, они никогда не сталкивались с подобными намерениями, поэтому у них не было способа справиться с этим. У них перехватило дыхание, колени задрожали, и у них были видения ужасных видов смерти, которые они понесут от рук Наруто. Это было слишком для некоторых из них, которые не смогли с этим справиться и рухнули с пеной у рта.

Наруто, впервые в своей жизни, отпустил, всю боль, вся ненависть, желание причинить телесные повреждения. Все негативные эмоции, которые он подавлял всю свою жизнь, обрушились на само его существо. И

все это было направлено на источник проблем в этой стране. Если бы не этот жадный ублюдок, его любимая Хаку-тян, возможно, все еще дышала бы. Думать так было немного натянуто, но в том состоянии, в котором находился его разум, Наруто на самом деле было наплевать. Единственный человек, который когда-либо проявлял к нему любовь и даровал ему малую толику счастья в его адской жизни, был отнят у него. С самого начала он был эмоционально

заторможен, и теперь, когда все эти новые порочные ощущения пронзили его, он не знал, что делать. Ему нужно было куда-то направить это.

Впервые в своей жизни Наруто принял ненависть, которая всегда стучалась в его дверь. Он принял боль, безумие, агонию и приветствовал их с распростертыми объятиями. Он хотел зарезать этих гребаных животных. Но он также думал о любви, которую он испытал, о счастье, которое подарила ему Хаку-тян. Ощущение покоя и безмятежности. Он был так сбит с толку. Все эти противоречивые эмоции, некоторые из которых даже не казались ему его собственными, пронзали его, и он не знал, что делать.

Наруто не знал этого, но на несколько мгновений кроваво-красный плащ чакры, который окружал его тело, замерцал, на несколько мгновений став золотисто-оранжевым. Это осталось незамеченным всеми на мостике. Но глубоко в сознании Наруто большой кроваво-красный глаз с вертикальной щелевой радужкой распахнулся, прежде чем на большой пасти появилась клыкастая ухмылка.

"Эй, Гаки. Брось мне кунай." - крикнул Забуза Наруто, который на мгновение остановился, чтобы поискать.

Забуза посмотрел в его полные боли глаза и слегка вздрогнул, зная, что эти глаза отражают его собственные внутренние чувства, но пока он должен был сдерживать их. Наруто, несмотря на конфликт, сделал так, как его просили, поскольку знал, что у этого человека больше не было причин сражаться с ними. К тому же, он был драгоценным человеком Хаку.

"Я знаю, ты хочешь сойти с ума, но я советую тебе не двигаться с этого места. По какой-то причине Хаку, казалось, был влюблен в тебя. Я никогда не видел, чтобы она так ярко улыбалась за все время, что я ее знаю. Это было прекрасное зрелище. Я прожил жизнь, полную многих сожалений, и совершил много грехов. Ничто не тяготит меня больше, чем сожаление о том, что я никогда не говорил Хаку, как много она для меня значила. Я сожалею, что не сказал ей, что она не была инструментом и что я думал о ней как о дочери. Она внесла свет в мою темную жизнь и сияла ярко, как солнце, прогоняя всю тьму. Но я не обязан тебе этого говорить, ты знаешь это лучше, чем кто-либо другой. Я чувствую, как моя жизнь ускользает от меня. Я знаю, что не доживу до завтрашнего дня. Но меня это устраивает. Но я хочу, чтобы ты посмотрел. Как человек, которого выбрал Хаку, я тоже буду верить в тебя. Я знаю, что в будущем тебя будут бояться, поэтому позволь мне преподать тебе урок о жизни шиноби. Мы можем быть инструментами для наших деревень, но мы тоже люди. Послушай меня, история шиноби берется не из той жизни, которую они прожили, а из того, как они умерли. Мой последний поступок в этой жизни будет не как Киригакуре-но Киджин, а как гордый отец, который будет проложи путь тому, кто вернул моей дочери ее улыбку, защитив то, что мне дорого. Все, о чем я прошу, это чтобы ты похоронил меня рядом с Хаку, когда это будет сделано", - закончил Забуза с нехарактерной улыбкой на лице, когда слезы потекли из его глаз.

Он поймал кунай, который Наруто бросил в него зубами, так как его рука была неподвижна из-за повреждений, которые он получил в бою с Какаши. Головорезы наконец-то пришли в себя, когда Забуза начал действовать. С быстротой хищника он набросился на свою жертву. Перерезающие глотки и крушащие черепа под его сапогами.

Его мощные мышцы шеи и ног были полностью продемонстрированы, когда он ворвался в банду головорезов, как будто они были сделаны из бумаги. Это было ужасное, но в то же время завораживающее зрелище для Наруто. По мере того, как Забуза убивал все больше и больше головорезов, игнорируя любые раны, нанесенные его телу, Наруто задавался вопросом, действительно ли это то, что значит быть шиноби. Он всегда хвастался тем, что он Хокаге, но

сейчас он чувствовал себя таким слабым и беспомощным.

Держа мертвое тело своего потенциального любовника и наблюдая за человеком, ради которого она пожертвовала собой, разрывая через врагов, которые угрожали им, даже несмотря на то, что он был на грани смерти. Была ли это истинная сила? Было ли это тем, о чем говорил Хаку? Несмотря на то, что он знал, что умрет, Забуза шел навстречу своей смерти с высоко поднятой головой. Наруто, со своей стороны, позволил легкой улыбке украсить его лицо посреди резни.

"Теперь я понимаю Хаку. Я понимаю, что ты пытался мне сказать. Я обещаю тебе, что навсегда сохраню твои слова и твои мысли в своем сердце. Это мое обещание

на всю жизнь." Подумал Наруто с грустной улыбкой.

http://tl.rulate.ru/book/84294/2699395